

В восьмом месяце девятнадцатого года Сяньдэ, Южный Чу вступил в союз с Великой Юн. От имени Великой Юн, принц Ци дал священную клятву. Принц Дэ, Чжао Цзюэ, был назначен Главнокомандующим. Получив приказ, он отправился в бой. Перед тем как он ушел, Чжао Цзюэ назначил Цзян Чжэ в качестве военного приближенного, чтобы служить в качестве советника по военным вопросам. Обеспокоенный тем, что авторитет принца Дэ был слишком велик, король также приказал придворному евнуху, Ван Хай, присматривать за армией.

— Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюнь.

Проклятый Чжао Цзюэ. Он действительно хотел, чтобы я служил в армии. Первоначально я намеревался просить других о помощи, но Чжао Цзюэ в настоящее время занимает высокопоставленную должность Главнокомандующего. Я мог только сдерживать слезы, когда передал свои обязанности в академии Ханьлинь другому, вступив в армию, которая направлялась на запад, чтобы вторгнуться в Шу. Тем не менее, я утешился известием, что Сяошуньцзы также сопровождает армию. Просто, прежде чем мы ушли, король отправил Ван Хая, супервизора из Бюро Церемоний, чтобы контролировать и следить за армией. Хотя использование евнухов, чтобы присматривать за армией, было знаком, что Южный Чу, в конечном счете, пал, я был счастлив, что Сяошуньцзы был частью окружения евнухов Ван Хая. Я не мог не благодарить небеса за их благословение. С защитой Сяошуньцзы, мне, вероятно, не придется сталкиваться с какой-либо опасностью. Но было бы лучше, если бы я мог найти каких-нибудь охранников, чтобы также защищали меня. Я был готов обсудить этот вопрос с Сяошуньцзы. После того, как я определил несколько кандидатов, Сяошуньцзы затем проверил их способности. У меня не было ни малейшего намерения быть охраняемым бесполезными людьми.

Для этого вторжения в Шу, армия Южного Чу была разделена на две части. Одна армия будет путешествовать вверх по реке Янцзы через Три ущелья под командованием маркиза, Что Подавляет Дальние Края, Лу Синя. Другая армия будет под командованием лично Главнокомандующего, Чжао Цзюэ, и будет путешествовать по суше в префектуре Ба. Две армии встретятся в Лочэн. Как приближенный принца Дэ, я, естественно, сопровождал его армию. Но я все еще держал злобу. Я остался скрытым в вагоне армейского руководителя, Ван Хая, в течение всего путешествия. Ван Хай был членом клана евнухов Вана, который руководил дворцовым книгохранилищем. Он относился ко мне очень хорошо, постоянно вспоминая, как евнух Ван получил большую пользу от лекарственных таблеток, которые я придумал для него. Понимая его намерения, я согласился помочь Ван Хаю сострять один или два типа лекарственных таблеток для его собственного личного использования. Сяошуньцзы послушно посещал нас. Сильно довольный Сяошуньцзы, Ван Хай улыбнулся и сказал: "Этот маленький человечек является смиренным слугой, которого спас господин чжуаньюань? Все в Сяошуньцзы хорошо, за исключением одного. Он трудолюбив, красноречив и грамотен, но не имеет воли, чтобы улучшить себя. Другие неприятельские служащие будут конкурировать до победного конца для заданий и будут делать все, чтобы иметь возможность непосредственно присутствовать при короле. Для сравнения, этот маленький парень готов отказаться от такого рода удобного задания и сопровождать меня, испытывая трудности в армии".

Я не мог ничего поделать, лишь рассматривать Сяошуньцзы минуту, чувствуя вину. Этот маленький человечек всегда думал обо мне. Послушно, Сяошуньцзы ответил: "Евнух не должен говорить такие вещи. Гунгун и евнух Ван связаны между собой. При нормальных обстоятельствах, когда вы видите этого смиренного слугу, вы обычно даруете награды. На этот

раз гунгун получил внимание короля и был назначен руководителем армии. После того, как мы победим и вернемся в столицу, эти своего рода заслуги будут вознаграждены. Одновременно с этим, я также буду вознагражден. Иначе, почему люди говорят, что можно найти богатство и честь в опасности? "

Ван Хай широко улыбнулся, так, что его глаза были закрыты. Пока трое из нас наслаждались разговором, посыльный подошел к передней части экипажа. Он крикнул: " Дажэнь Цзян, принц вызвал вас, чтобы обсудить официальное дело."

У меня не было выбора, кроме как выйти из экипажа. От одного из дворцовой охраны, сопровождающей Ван Хая, я взял поводья лошади. После восхождения на вершину, я неумело поехал вперед. Моя способность в езде была не так уж велика, и была изучена в панике и торопливым способом. С трудом, я прибыл к пересевшему на лошадь Чжао Цзюэ. Пожимая руки, я встретил принца. "Ваше величество, этот смиренный чиновник прибыл в соответствии с вашими указаниями".

Видя печальную фигуру, что я представлял собой на лошади, Чжао Цзюэ улыбнулся и сказал: "Даждэнь Цзян , вы должны научиться ездить правильно. В противном случае, вам будет чрезвычайно трудно следовать за армией ".

Я почти скрежетал зубами. Не то, что бы я хотел вообще сопровождать армию. Но, так как я был подчиненным, я мог только опустить голову и ответить с уважением: "Этот смиренный чиновник будет поступать, как вы велите. Есть что-нибудь, что этот смиренный чиновник может сделать? Я жду приказов Вашего Высочества ".

Медленно, Чжао Цзюэ позволил его лошади начать двигаться вперед, показывая, что я тоже должен следовать. Взмолвленный, я призвал мою лошадь следовать. После того как мы проехали некоторое расстояние бок о бок, Чжао Цзюэ спросил , "Даждэнь Цзян все еще держит злобу на принца?"

Я фальшиво улыбнулся и ответил: "Этот смиренный чиновник не осмеливается. Этот смиренный чиновник оплачивается Южным Чу. Как осмелюсь я отказаться от приказа государства? "

Криво улыбаясь, Чжао Цзюэ продолжил: "Не то, что бы этот принц хотел сделать вещи трудными для даждэня. Для этой кампании против Шу, мы должны получить наибольшую выгоду при самых минимально возможных затратах. Война зависит от способностей и компетенции этого принца. Я не буду беспокоить даждэня. Но после того, как мы умирим Шу, мы должны достичь согласия с Великой Юн на разрозненность. Если в этот момент у нас не будет кого-то вроде даждэня Цзяна, который понимает реальность нашего затруднительного положения, проницательного и непоколебимую, мы, скорее всего, пострадаем катастрофически. Таким образом, этот принц мог только побеспокоить даждэня Цзяна".

Чувствуя неудовлетворение, я думал, что только бандиты делят барыши. Вы, вероятно, не будете ждать, пока вы выиграете, чтобы поделить их.

Как будто читая мои мысли, Чжао Цзюэ продолжил: "Кроме того, я видел способности и мудрость господина. Цзюэ также желает слушать ваши наставления и учиться. В это время стихийного бедствия для нашей страны, я хочу, чтобы даждэнь Цзян также потратил некоторое время на размышления о военных вопросах, а также внёс свой вклад в нашу страну ".

Услышав эти слова, я глубоко задумался и понял смысл его слов. Так как я уже сопровождал армию, я мог бы также воспользоваться возможностью, чтобы узнать о военных вопросах.

Придя к такому выводу, я низко поклонился, давая понять, что я принял его предложение. Слабо улыбаясь, Чжао Цзюэ ударил свою лошадь кнутом и помчался вперед. Моя собственная лошадь, казалось, хотела бы следовать и крутила свое тело в нетерпеливой манере. Испуганный, я качался из стороны в сторону. К счастью, один из личной гвардии Чжао Цзюэ помог успокоить меня. Краснея, я поблагодарил его, пообещав, чтобы узнаю, как правильно ездить на лошади.

Опустив кисть, я массировал свои плечи. Я разбирался в военных вопросах с тех пор, как мы разбили лагерь. После разговора с Чжао Цзюэ, я начал участвовать в обработке этих вопросов. Я не потратил много времени, прежде чем перешел от полного новичка до какого-то знатока, обладающего опытом. Я узнал, как разбить лагерь, как организовать и структурировать армию, и как награждать и наказывать соответственно. Наиболее важным было обращение с документами и правильной организацией разведывательной информации. По сравнению с моей работой в академии Ханьлинь, эти военные дела были столь же трудными. Среди приближенных Чжао Цзюэ был конфуцианский ученый родом из Хэйшань по имени Жун Юань, который был очень ценным. Он часто был рядом с Чжао Цзюэ, предлагая свои советы. Эти утомительные вопросы были обработаны другими помощниками. Мое участие сократило объем работы, тем более, что я был в состоянии быстро знакомиться с их системой документации. Опираясь на мою фотографическую память и острое суждение, я быстро стал высоко цениться, особенно когда дело касалось анализа докладов разведки. Они первоначально только хотели, чтобы я попытался, не зная, что анализ нескольких кусочков разбитой информации был моей специальностью. Мне не приходилось делать какие-либо заметки и независимо от того, как незначительна информация, я мог понять контекст только прочитав его лишь один раз. В результате, эти приближенные решили передать весь анализ информации мне, позволяя мне организовать отчеты на рассмотрение для Чжао Цзюэ. Только после этого я стал одним из самых важных помощников Чжао Цзюэ, лишь второй после Жун Юаня.

Глядя на цвет неба, я понял, что уже давно наступила ночь. Видя, как армии все еще нужно маршировать завтра, я быстро собрал организованные отчеты разведки, подготовив их, чтобы доставить к Жун Юаню. Чувствуя жажду, я поднял заварной чайник на столе. Он был уже пуст. Я сокрушенно покачал головой. Только тогда я услышал легкий кашель, шедший из-за пределов палатки, прежде чем Сяошуньцзы вошел, неся коробку еды. В нейтральном тоне, он сказал: "Дажэнь Цзян, руководитель армии Ван знает, что вы заняты обработкой военных вопросов. Он попросил меня принести вам немного полуночной еды, а также хотел поблагодарить Вас за предоставленные ему лекарства вчера".

По тону Сяошуньцзы, я знал, что были и другие за пределами моей палатки. Улыбаясь, я ответил: "Пожалуйста, вырази мою благодарность приглядывающему за армией Вану от моего имени. На самом деле, смотритель армии слишком привык жить во дворце. Эти последние несколько дней, он был измотан и не мог нормально спать, тем самым нанося вред своему телу. Лекарство, что я предоставил, должно помочь со сном смотрителю армии и позволить ему быстро восстановить свою энергию".

После размещения коробки с едой на столе, Сяошуньцзы сказал: "Дажэнь, пожалуйста, поешьте пока еда еще не остыла."

Покачав головой, я ответил: "Мне нужно сначала доставить некоторые документы. Вы должны сначала вернуться назад и отдохнуть. Завтра, армия продолжит двигаться вперед".

Сяошуньцзы толкнул небольшой сложенный листок бумаги в мою руку, прежде чем

поклониться и отступить. Развернув бумагу, я прочитал слова: "Трудно приходить и уходить пока мы в армии. Чжао Цзюэ имеет множество квалифицированных мастеров боевых искусств рядом с ним. Жун Юань, кажется, ревнует к дажэню. Сегодня он сказал Чжао Цзюэ, что дажэнь слишком близок к принцу Ци и, вероятно, будет в сговоре. Для того, чтобы быть в безопасности, дажэнь не должно быть позволено обрабатывать важные военные вопросы. Чжао Цзюэ наполовину поверил ему ".

Я отстраненно улыбнулся. Такого рода ситуации было трудно избежать. Моё внезапное появление не могло не беспокоить Жун Юаня. Тем не менее, не имеет значения, если его клевета была успешной. Я не был особенно заинтересован в том, чтобы занимать важное место рядом с принцем Дэ. Я вышел из палатки. В сопровождении солдата, назначенного мне, я подошел к палатке Жун Юаня, доставляя документы. Он принял их, говоря слова ободрения, как если бы он доверял и ценил меня. Это действительно было делом, когда не стоит судить о книге по ее обложке. Я вздохнул мысленно, покинув его палатку. Снаружи, погода была холодная.

Через пол месяца опережения, армия прибыла к границе Королевства Шу. Наши последующие осады были успешными. Но через десять дней, мы прибыли в префектуру Ба. Изначально я был подозрительным, так как у Шу была слабая защита. Позже я узнал, что у Шу не было достаточно войск, чтобы защититься везде, и могли в большой степени стоять гарнизоном только в важных областях, где была пересеченная местность или горные перевалы. Что касается префектуры Ба, это был первый главный барьер нашей армии. После того, как префектура Ба была трудной и опасной дорогой с двадцатью проходами, все они легко защищались и с трудом атаквались. Настоящая война начнется в ближайшее время.

На двадцать третий день восьмого месяца, армия Южного Чу прибыла перед городом префектуры Ба. Проехав на послушной лошади, особенно избранной принцем Дэ, я считал высокие и широкие городские стены этого префектурного города. На стенах было море мечей и копий. Бесчисленное количество солдат Шу, все торжественно стояли на стенах. Один взгляд, и я мог бы сказать, что они были элитой армии. Держа поводья своего коня, принц Дэ стоял на фронте армии Южного Чу, делая расчеты относительно городских стен. Выше, среди солдат стоял генерал в красных доспехах. Из того, что я мог видеть, я пришел к выводу, что ему было около пятидесяти лет. У него был смелый внешний вид, он был низкорослым с бородой, которая закрывала его подбородок и верхнюю губу. Этот человек кричал громко, "Южный Чу и мое королевство Шу союзники! Почему ты нарушил этот союз без причины и пришел напасть на нас? "

Принц Дэ чуть смеялся, прежде чем ответить, повысив голос, "Царство Шу держит маленький кусочек территории и устанавливает независимый режим. Сегодня Великая Юн создала свою империю на Центральной равнине, а Шу отказывается выразить свое почтение. Каковы ваши намерения? Мой Южный Чу является вассалом Великой Юн, и ему было приказано атаковать. Во-первых, я выполняю приказ императора. Во-вторых, я пришел, чтобы отомстить за годы издевательств Шу. Слушайте внимательно, воины моего Южного Чу! Королевство Шу опирается на выгодную географию, постоянно истязая наших граждан на границе. Они используют торговлю в одностороннем порядке, поднимая цены, чтобы грабить деньги, принадлежащие нашему народу. Сегодня мой Южный Чу поднял эту армию и выйдет, чтобы победить Шу и отомстить!"

После того, как он закончил говорить, он поднял свой кнут. Армия Южного Чу закричала единым голосом и забила в барабаны, как гром. Единица из тысячи человек стала кричать и наступать. Каждый солдат носил меч и щит, защищая лестницы, которые заряжали в сторону городских стен. Пользуясь тем, что лучники на стене не могли стрелять прямо вниз, солдаты

Южного Чу быстро установили лестницы к стене и начали подниматься. Еще от двадцати до тридцати солдат толкнули таран перед городскими воротами и начали таранить ворота. После всего лишь несколько ударов, барабаны на вершине городских стен зазвучали и начала падать волна стволов деревьев и камней. Лестницы и таран были разрушены, в результате чего ряд солдат Южного Чу упал с большой высоты, а их тела разворотило.

Я стал нервничать, когда увидел это. Но я видел, что другие - Принц Дэ, генералы, и остальные приближенные - остались тихими и спокойными, без признаков нервозности. Вскоре после этого, гонг бил сигнал к отступлению и атакующие солдаты постепенно возвращались. Я внимательно следил. Подавляющее большинство солдат даже не начало подниматься по лестнице. В результате, число погибших и раненых было гораздо меньше, чем я думал. Через некоторое время, армия Южного Чу начала вторую атаку, в то время как гарнизон города стали теснить.

В этот день, армия Южного Чу провела двадцать нападений, но все они были половинчатыми. Гарнизон был также крайне осторожен и не расточительно использовал все его камни и стволы деревьев. По мере того, как время подошло к вечеру армия Южного Чу начала яростную атаку, которая казалась неудержимой. Солдаты бесстрашно поднимались по лестницам и смогли закрепиться на городских стенах. Кровавая битва началась на городских стенах, но в конечном счете силы Южного Чу были отбиты.

Наблюдая, как все это разворачивается, мой ум был взбудоражен. Сегодняшние атаки, вероятно, стоили нам от двух до трех тысяч человек. Хотя наши потери не были тяжелыми, такого рода страшные, накладывающиеся образы оставили меня обеспокоенным. В ту ночь я ворочался беспокойно в постели. Потери от осады только будут расти и станут тяжелее. Я узнал, что там было намного больше таких городских стен, которые необходимо осаждать. Если каждый город потребует большие потери, то конечный результат будет крайне печальным.

На следующий день, осада была чрезвычайно горькой. Сразу после того, как солнце взошло, солдаты выдвигали вперед несколько десятков катапульт. С одного порядка, они начали стрелять массивными валунами против городских стен. Поскольку городские стены префектуры Ба были высокими и толстыми, они не содрогнулись. Тем не менее, раздробленные и разбитые камни начали лететь в городские стены, и крики городской стражи начали колебаться. Отводя мой взгляд, я видел как массивные валуны сметали друг от друга бесчисленных защитников. Я видел храбро защищающихся от летающих валунов, чтобы открыть ответный огонь. Катапульты на городской стене были очень мощными. Несмотря на то, что было трудно ориентироваться, валуны, которыми они открыли огонь, разрушили только половину наших катапульт, но они также нанесли страшные потери нашим солдатам, раздробив и расплющив многих мужчин. Трупы начали накапливаться. Хотя битва между катапультами длилась всего около тридцати минут, мои руки и ноги уже были заморожены. Кровь и плоть заполнила мои глаза. Мое зрение было слишком хорошим, чтобы видеть мрачные и печальные выражения на лицах солдат, когда они умерли. Вероятно, в результате не хватки достаточного количества валунов, скорость стрельбы из катапульт замедлилась, и в конечном счете они остановились. Войска Южного Чу вытеснили вперед осадные башни и лестницы, и возобновили атаку. Хотя осадные башни были короче, чем городские стены, они были достаточно высоки, чтобы остановить ответный огонь со стен. Бесчисленные стрелы летали по воздуху, описывая красивые дуги перед прохождением через плоть и кровь. Кровь обеих сторон начала смешиваться на городской стене. Как только напали солдаты Южного Чу, они были встречены маслом и напалмом. Когда сильный натиск солдат Южного Чу начал падать, бесчисленное количество факелов появилось на верхней части городской стены. Область ниже города превратилась в море огня. Лишь небольшое количество ловких и

проворных солдат смогли бежать, в то время как все остальные были окружены пламенем и сгорели. Сцена была ужасающей. Жалкие крики тех, кто оказался внутри, потряс весь мир.

Видя это, я действительно ненавидел то, что мои чувства были настолько острыми. Я не мог терпеть и мог только повернуть мою лошадь и отправиться назад. Я нашел уединенное место, где меня тошнило, пока я не почувствовал желчь во рту. Когда я выпрямился, то увидел одетого в броню Сяошуньцзы, стоящим перед моей лошадью. Он протянул мне флягу воды, чтобы позволить мне прополоскать рот. После того, как состояние моего ума успокоилось, я спросил: "Почему ты пришел? Не должен ли ты сопровождать евнуха Вана? "

Вполголоса, Сяошуньцзы ответил: "Я сказал евнуху, что я не хочу знать, как выглядит война, поэтому я пришел посмотреть. Евнух Ван был также обеспокоен тем, что он согласился на мое предложение".

Что касается далекого боя, я ответил, сохраняя опасения в моем голосе, "Это так страшно. Я должен уйти ".

Так как я уже собирался погнать свою лошадь вперед, Сяошуньцзы схватил поводья моей лошади и остановил меня. "Даждэнь, вы не должны. Хотя я и невежда, я знаю, что если даждэнь будет действовать так трусливо сейчас, то вы никогда не будете в состоянии держать голову высоко перед офицерами и солдатами армии. Кроме того, после сегодняшнего дня, даждэню, возможно, придется идти на войну. Будете ли вы скрываться каждый раз? "

Мне было стыдно, услышав его слова. По сравнению с Сяошуньцзы, моя воля была гораздо менее решительной. Давая ему вид благодарности, я призвал мою лошадь обратно к линии фронта. Когда я вернулся в сторону Чжао Цзюэ, офицеры и сопровождающие его слуги смотрели на мое бледное лицо с одобрением. В благоприятном тоне, Чжао Цзюэ заметил, "Суйюнь обладает достаточным мужеством. Когда этот принц сначала воевал на поле боя, мой ответ не может даже сравниться с вашим. Все станет проще, как только вы испытаете многочисленные сражения ".

Я поклонился со своего места, спрашивая: "Ваше величество, этот смиренный чиновник не понимает военного дела, но кажется, что наша осада не проходит особенно хорошо?"

Принуждая себя улыбнуться, Чжао Цзюэ согласился. "Вы правы. Префектура Ба является одной из наиболее важных стратегических оборон Шу. Его командир хороший генерал, а его солдаты храбры. Городская оборона и расходные материалы - оба в изобилии. Трудно захватить. Этот принц глубоко обеспокоен. К счастью, последующие двадцать или около того городов, должны быть проще ".

"Тогда, по расчетам Вашего Высочества, сколько времени потребуется, чтобы захватить?» Я продолжал спрашивать.

После некоторых расчетов, Чжао Цзюэ предсказал, "Это будет очень хорошо, если мы сможем захватить префектуру Ба в течение половины месяца."

Я также подсчитал. Продвижение Великой Юн от прохода Янпин через Дунчуань для атаки прохода Цзямэн будет также требовать от них атак многочисленных сложных позиций. Но Великая Юн была хорошо подготовлена. Если наш Южный Чу захватит преимущество, мы должны использовать хитрости. На мой взгляд, я стал ориентироваться в информации, которую я раньше читал. Как мы могли бы решить непосредственную проблему?

Я не мог думать ни о чем. Я начал прочесывать информацию о префектуре Ба одну за другой.

Я смотрел вдаль, сосредоточив внимание на красном вооруженном генерале, выдающим команды на городской стене. Под его командой, городские оборонительные сооружения были водонепроницаемыми. Всякий раз, когда войска Южного Чу показывали слабости, он немедленно обнаруживал их и безжалостно эксплуатировал.

Подождите-ка ... тот, кто преследует тесно и безжалостно ... Я вдруг вспомнил какую-то информацию о командире гарнизона: Тянь Вэй, поддерживает строгую военную дисциплину, героический и хороший командир, умело отстаивающий города, в состоянии защищать так, будто он гора, особенно искусен в набегах и атаках вражеских становищ. Не удивительно, что принц Дэ настоял на обороне нашего лагеря так строго и плотно. Наш противник был некто умелый в набегах на лагеря. Медленно, хитрая схема начала формироваться в моем сознании. Будет ли это успешным? Подумав над этим, я поровнял свою лошадь рядом с принцем Дэ и сообщил ему о своем плане низким голосом. Сначала нерешительный, принц Дэ постепенно стал заинтригован. Через какое-то время, он слегка улыбнулся и кивнул головой, прежде чем приказать нашей армии отступить. Самый кровавый день битвы за префектуру Ба закончился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/57337>